

Ши Цин Лин сначала не понял, а когда до него дошло, ему стало одновременно смешно и досадно.

«Главное — руки?»

— В больницу нужно ехать не только из-за твоих рук. Не только из-за рук, — повторил Ши Цин Лин. — Ты где-нибудь ещё поранился?

Бай Е Си помолчал, словно обдумывая вопрос, и ответил:

— Не заметил.

Значит, он обратил внимание только на руки? Ши Цин Лин на мгновение потерял дар речи, его чувства стали ещё более сложными.

Он не ожидал, что случайно оброненная похвала будет воспринята так серьёзно. Бай Е Си совершенно не умел защищать себя.

Но слова Ши Цин Лина он запомнил.

Скудное описание в книге не шло ни в какое сравнение с реальностью. Стоящий перед Ши Цин Лином Бай Е Си не был всемогущим главным героем из стали.

Он просто слишком много пережил боли и лишений и не знал, как реагировать даже на малейшее проявление доброты...

Просто молодой человек, которому не хватало любви.

При мысли о том, как жестоко этого хорошего человека обманут в будущем, Ши Цин Лин начинал злиться.

— Сначала поедem в больницу на обследование, — сказал Ши Цин Лин, — а потом подпишем контракт. Ты же согласился быть моим аккомпаниатором, верно?

Молодой господин выглядел серьёзным, он поджал губы, а на бледных щеках появился лёгкий румянец. Он был тепло одет, словно надутый снежок, и хотя его слова звучали властно, они трогали до глубины души.

Бай Е Си машинально потянулся к серебряной цепочке, но тут же вспомнил, что использовал её, чтобы завязать волосы.

— ... Угу.

— Договорились.

Напряжение на лице юноши наконец спало, он улыбнулся, и его слегка сощурившиеся глаза стали похожи на зимний мёд.

— Спасибо, что будешь играть со мной.

Бай Е Си опустил глаза, ничего не ответив.

Ши Цин Лин уже привык к немногословности собеседника и не удивился.

Но в следующую секунду он увидел, как тот молча отступил на полшага.

«...?»

Ши Цин Лин почувствовал, что открыл для себя что-то новое.

Так что, отступить на полшага в словаре Бай Е Си означало не испуг...

А смущение?

Ши Цин Лин едва сдержал смех, но, щадя чувства собеседника, всё же подавил его, кашлянул и сказал:

— Тогда сейчас мы поедem в больн...

Он не успел договорить, как услышал за спиной холодный, лишённый тепла голос:

— Ши Цин Лин.

Старший молодой господин Ши, Ши И, стоял неподалёку с бесстрастным лицом, назвав его полным именем.

— Восемь тридцать.

Стоявший рядом Сунь Мин тихо кашлянул и негромко напомнил:

— Второй молодой господин, вам нужно отдыхать в девять тридцать.

Дорога домой займёт ещё полчаса.

Молодой господин Ши был похож на ребёнка, которого застали врасплох родители, когда он с энтузиазмом обсуждал с другом, куда бы пойти поиграть.

Его с понурым видом усадили в машину.

Телохранители разошлись, чтобы разобраться с происшествием и отправить Бай Е Си в больницу. Ши Цин Лин, глядя через окно машины, как Бай Е Си садится в другую машину, направляющуюся в больницу, немного успокоился.

Он также заметил Ши И, молча стоявшего в стороне со скрещенными на груди руками.

Окружающий свет очерчивал его холодный и статный профиль.

— Брат! — позвал Ши Цин Лин. Ши И обернулся, посмотрел на него и медленно подошёл.

Ши Цин Лин прижался к окну машины, и из-за слишком большого количества одежды кончики его пальцев не могли выбраться из рукавов.

— Я знаю, что рекомендация врача — спать в девять тридцать, — сказал он, глядя снизу вверх, — а не твой комендантский час.

Дети в подростковом возрасте больше всего ненавидят контроль, а больной юноша был ещё более чувствителен.

Но вся семья Ши, сверху донизу, никогда не пыталась ограничивать молодого господина.

Они просто хотели, чтобы он был здоров и благополучно рос.

— Я приду домой и лягу спать, — на губах Ши Цин Лина появилась лёгкая ямочка. — Ты тоже, брат, иди домой и поспи.

Ши И смотрел на него с непроницаемым выражением лица.

Раздался короткий шум, несколько разбуженных парней пытались сопротивляться, но быстро были усмирены и больше не шумели.

В этой суматохе Ши И сразу заметил Цзянь Жэня, которого тащили, как дохлую свинью, и чьё лицо, даже в полумраке, выглядело разбитым.

Ши И посмотрел на него какое-то время, потом повернулся и небрежно сказал:

— Это я установил тебе комендантский час.

Ши Цин Лин слегка опешил:

— ...А?

— В этом месяце после наступления темноты из дома не выходить, и держись от Цзянь Жэня на расстоянии минимум пятисот метров, — самым равнодушным тоном Ши И произнёс слова, способные напугать любого ребёнка. — Иначе я переломаю Цзянь Жэню ноги. Сказав это, Ши И кивнул водителю: — Поехали, отвези его домой спать.

Он ещё раз взглянул на Ши Цин Лина, и хотя ничего не сказал, Ши Цин Лину показалось, что на холодном красивом лице брата ясно читалось: «Тебе нужен комендантский час».

Не успевший ничего сказать Ши Цин Лин был «отконвоирован» домой.

Впрочем, Ши Цин Лин действительно устал за день. Физическая и моральная усталость навалились одновременно, и Ши Цин Лин, не дождавшись возвращения матери и брата, погрузился в тяжёлый сон.

Он проспал без просыпа, а те несколько раз, что просыпался, принимал лекарства и снова засыпал. Ши Цин Лин всё же только недавно выписался из больницы, да ещё и пережил наплыв воспоминаний, так что полностью пришёл в себя только через три дня.

За это время Ши Цин Лин упорядочил воспоминания, познакомился с окружающими людьми и предметами, систематизировал полученную информацию.

Вся информация делилась на две части. Первая, естественно, касалась главного героя, Бай Е Си. Хотя Ши Цин Лин получил основную информацию о сюжете романа ещё в ту ночь, когда впервые увидел Бай Е Си, детали истории были не очень чёткими. Потом он потратил ещё некоторое время на то, чтобы всё упорядочить, поскольку воспоминания были путанными, и это отняло у него немало сил.

Иногда ему даже казалось, что он занимается тяжёлым физическим трудом.

Кроме того, Ши Цин Лин подозревал, что не прочитал роман полностью, а, скорее всего, просто бегло просмотрел. После долгих попыток собрать всё воедино, он наконец дополнил

историю Бай Е Си.

Бай Е Си был похищен в детстве, и после отчаянного побега его усыновила семья по фамилии Ань. Но после усыновления жизнь Бай Е Си нельзя было назвать хорошей.

В семье Ань он был бесплатной рабочей силой: помимо помощи по хозяйству, он должен был заботиться о сыне семьи Ань, который был ненамного младше его. А поскольку сын семьи Ань был слабым и болезненным и часто пропускал школу, Бай Е Си тоже не мог учиться. Даже играть на любимом фортепиано он научился, подслушивая уроки сына семьи Ань, стоя под окном.

Эта трудная жизнь продолжалась до совершеннолетия Бай Е Си, который, не теряя надежды, наконец, благодаря своим усилиям, нашёл свою семью.

Казалось бы, это должно было стать началом его счастливой жизни.

Но так называемый родной отец оказался обыкновенным мошенником. Бай Е Си не только не обрёл стабильной нормальной жизни, но ещё и подвергался постоянным оскорблениям и притеснениям со стороны этого человека, который, положив глаз на состояние семьи Ань, заставлял Бай Е Си просить у них деньги. А если тот отказывался, угрожал ему своим отцовским статусом.

Давление, которое испытывал Бай Е Си, стало ещё сильнее.

Позже, когда похититель Бай Е Си был пойман, а мошенничество самозванца, называвшего себя отцом Бай Е Си, было раскрыто, Бай Е Си наконец избавился от всех оков и давления и начал жить самостоятельно, зарабатывая на жизнь. Его жизнь, наконец, начала налаживаться.

Талант и способности Бай Е Си были неоспоримы. Если бы у него были нормальные условия для взросления, он давно бы уже блистал и привлекал всеобщее внимание.

Даже в тех стеснённых обстоятельствах, в которых он жил первые десять с лишним лет, Бай Е Си не был забыт и проявил свой уникальный талант.

По дороге на работу он случайно сыграл на фортепиано в торговом центре, и его заметил проходивший мимо учитель музыки. Приложив немало усилий, Бай Е Си смог принять участие в конкурсе, где поразил всех своим мастерством и одержал победу.

Талант — это настоящее золото, которое невозможно скрыть.

В конце концов Бай Е Си успешно провёл свой первый сольный концерт, сразу же продемонстрировав свой талант и получив массу восторженных отзывов и наград.

На этом этапе истории его будущее должно было быть безоблачным и светлым.

Но именно в этот момент к нему пришли.

Это была семья Ань, которая когда-то приютила Бай Е Си.

Читая этот отрывок, Ши Цин Лин не мог не думать, что его головная боль во время упорядочивания воспоминаний, вероятно, была связана с тем, что он был зол. Роман рассказывал любовную историю, сосредоточившись на описании чувств сына семьи Ань к главному герою, переживших вместе множество трудностей — хотя, судя по всему, эти чувства были односторонними, а главный герой просто всё время был жертвой, — и изображал трогательные и невинные отношения друзей детства.

Но Ши Цин Лин, прочитав это, хотел только отправить их на программу о правопорядке.

Ши Цин Лин не был заинтересован в трогательной истории любви, он хотел вызвать полицию.

Сейчас сюжет, вероятно, ещё не дошёл до этого момента. Вся информация, которую Ши Цин Лин получил за последние два дня, общаясь с Бай Е Си, указывала на то, что тот живёт один, не имеет постоянного места жительства и ещё не собирается участвовать в конкурсе.

Ещё не всё потеряно.

Поскольку молодому господину нужно было восстанавливаться после операции, учитель музыки должен был прийти только на следующей неделе. Ши Цин Лин договорился встретиться с Бай Е Си на следующей неделе. Упорядочив сюжетную линию главного героя, Ши Цин Лин также разобрался и со своей собственной информацией.

О молодом господине Ши, Ши Цин Лине, он всё ещё мало что помнил. В романе не было никаких подробностей, только упоминалось, что семья Ши — самая богатая, и их сын должен стать жертвой. Автор уделил ему совсем немного внимания.

В настоящее время Ши Цин Лин знал только то, что молодой господин из-за болезни сердца постоянно находился дома и редко общался с внешним миром. А из-за истории с Цзянь Жэнем молодой господин поссорился с семьёй, стал очень капризным, и семья Ши ещё больше баловала его, потакая всем его прихотям.

По крайней мере, таковы были ощущения Ши Цин Лина в последние дни.

Что бы он ни захотел сделать, семья во всём ему потакала.

Его собственные воспоминания тоже были затронуты, он мог получать их пассивно, но не мог

вспомнить что-то целенаправленно. Например, Ши Цин Лин знал, что любит мяту, знал, как принимать лекарства и проходить реабилитацию после операции на сердце, помнил, что раньше был гораздо взрослее, чем сейчас.

Но он не помнил, когда именно читал этот роман.

Таким образом, план послеоперационной реабилитации незаметно превратился в два пункта:

Физическое восстановление и восстановление памяти.

А после операции молодого господина ждал специально подготовленный для него праздник.

— Давай в эти выходные, дорогой, как ты думаешь? — спросила мама Ши. — Все хотят поздравить тебя с выпиской. Но тебе не нужно ни о чём беспокоиться, дорогой, если устанешь, можешь в любой момент пойти отдохнуть.

Для Ши Цин Лина это было хорошей новостью, он мог воспользоваться этим, чтобы познакомиться с большим количеством людей и, возможно, найти больше воспоминаний.

Поэтому он не отказался.

— Хорошо.

Мама Ши обрадовалась ещё больше.

— Дорогой, а какой подарок ты хочешь?

Она перечисляла варианты, с надеждой в глазах, желая подарить своему любимому сыну всё самое лучшее.

— Мы можем подарить тебе спортивную машину, которую готовили раньше, когда ты немного поправишься, водитель отвезёт тебя покататься. А ещё друзья мамы хотят подарить тебе дизайнерскую одежду и кроссовки, посмотришь, понравятся ли они тебе. Ах да, недавно мы с папой обсуждали, что ты любишь астрономию, и мы как раз собирались купить звезду и назвать её твоим именем...

Любой из этих подарков по отдельности был настолько ценным, что мог поразить воображение.

Но маме Ши всё ещё казалось, что этого недостаточно.

Ши Цин Лин немного послушал и спросил:

— Любой подарок?

— Конечно, — ответила мама Ши, — всё, что в наших с папой силах, мы тебе подарим.

Она даже думала, что если её сын снова скажет, что хочет встречаться с парнем, они, скрепя сердце, согласятся.

Лишь бы её дорогой сын был здоров и счастлив.

Мама Ши и представить себе не могла, что услышит от сына:

— Я хочу ходить в школу.

Лицо юноши было всё ещё бледным, с едва заметным румянцем, но в его красивых глазах светились искорки.

— Я могу пойти учиться в школу?

Мама Ши опешила. Ши Цин Лин сказал это не спонтанно.

Жизнь людей с врождёнными заболеваниями сильно отличается от жизни обычных людей. Здоровые дети никогда не поймут, насколько желанной и недостижимой мечтой является для их больных сверстников та самая обычная, до скуки повседневная жизнь, от которой они каждый день ноют, не желая идти в школу.

До перерождения у Ши Цин Лина было гораздо более серьёзное врождённое заболевание сердца, чем у молодого господина Ши. А сейчас, приехав в новый дом семьи Ши, Ши Цин Лин обнаружил в гардеробной молодого господина огромный шкаф.

<http://bllate.org/book/14209/1252279>